

Дозволено Цезарю. Москва. 13. Ноебр. 1874 г.

ЖЕЛѢЗНАЯ ДОРОГА.

Лит. Гольшев а вч С. Метеръ

Разсказъ сбитенщика про ЖелѢзную дорогу.

Здравствуйте ребяташки, сизые голу блятушки, не пѣшкомъ пришолъ а пожелѢзной прискакаль, хо холоду невидаль и нужды не слыхаль, вчера по Нижнему со сбитнемъ ходилъ а наутро въ Бѣлокаменную прикатилъ, чудна я лошадка и дорога подъ ней гладка, эхъ желѢзная дорога не бывала краса, просто диво чудеса, въ два лучи желѢзныхъ шинъ, а лю нхъ лѣтять машины, не натройкашь на парахъ посмотрѣть такъ даже страхъ, деньги отдашь лишъ на мѣстѣ, сѣль вздремнулъ и верстъ за двѣсти, очутился ты какъ разъ, черезъ полчася иль часъ, ну ужъ дивна я лошадка, богатырская хватка, тащитъ тысячь сто пудовъ, будто какъ вязанку дровъ, конь стойтъ и все пыхтитъ, фыркнетъ и скаки мильаромъ, закилъ вдруть самоваромъ плавно мчитъ ся не трасетъ ся, быстрой облака не сется, скородвижно самокатно и полезно и пріятно, но вотъ дивна я загадка отъ чего сильна я лошадка, отъ того такъ здорова, не овесъ ѣсть а дрова, а воды-то льетъ помногу, но зато во всю дорогу нигода ужъ не слыхать, что бы стала отдычатъ, не услѣешь мигнуть глазомъ въ бѣлокаменной эхъ разомъ. Яль не Антонъ прожена а сковорода, да и то не бѣда нашивъ полъ не робѣютъ и на печкѣ не дрожатъ, истинно ученъе свѣтъ а не ученъе тьма, и Миръ Божій хотъ не одно селенье, но умъ людской мирское и мѣнье, одинъ выдумаль ковать, другой пахатъ, одинъ азбуку научилъ, другой самоваръ въ ходъ пустилъ, ну оказія случилась какъ Москва то просвѣтилась, не раскчалъ не растрясло будто вихремъ пригесло, вотъ вамъ иссивка бурка въ бѣса я каурка, бѣжитъ земля дрожитъ, дымъ стобомъ валитъ и огнемъ палитъ, экиштуки изъ Нижняго въ лодѣтки, чудо чудное диво дивное дочего народа доходитъ самоваръ въ упряжкѣ ходитъ.